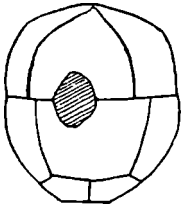

Фауна безруких лилий и лилий с неполным числом рук в пермо-карбоне Урала.

Н. Н. Яковлев.

Небольшая по числу видов, но однородная по характеру ценобиоза фауна была доставлена в последнее время Г. Н. Фредериксом. Мною описаны *Monobrachiocrinus oviformis* n. sp., *Indocrinus Piszowi* n. sp., *Timoroblastus Wanneri* n. sp., *Hemistreptacron abrachiatum* nov. gen. nov. spec. Последняя форма весьма интересна, представляя соотношения с безрукими лилиями — *Embryocrinus Wanner* и *Coenocystis Girty*.

Вид чашечки *Hemistreptacron* сбоку (со стороны аналогового отверстия, которое заштриховано). Сильно увеличено.

От первого она отличается отсутствием радиальных табличек, хотя и в зачаточном состоянии, но имеющих у *Embryocrinus*; от *Coenocystis*, также лишенного радиальных табличек, *Hemistreptacron* (фиг. 1) отличается тем, что *oralia* занимают положение промежуточное между радиальным и интеррадиальным, также и *anus*. Эти органы выведены из нормального интеррадиального положения, но не пришли еще в радиальное, которое они имеют у *Coenocystis*, остановившись, так сказать, на полпути. Таким образом, ясна наличие и постепенность поворота их по кругу, объясняемая необходимостью в чередовании табличек смежных венцов и стремлением восстановить это чередование, нарушенное исчезновением радиальных табличек. Нахождение рассматриваемой характерной фауны

сыграет значительную роль в параллелизации верхне-палеозойских отложений, до сих пор вызывающей еще большие разногласия. Рассмотренная фауна, впервые открытая в русском пермокарбоне, вся состоит из представителей родов тиморской перми, только в ней пока и известных. При сравнении верхне-палеозойских фаун и определении возраста соответствующих отложений, иглокожия, вероятно, будут иметь почти столь же большое значение, как головоногия.

Зестини Юсуповского колл. мита. 1929

О юрской флоре в Крыму.

А. С. Моисеев.

Несмотря на довольно многочисленные указания в научной литературе на присутствие растительных остатков в крымских средне-юрских песчаниках и сланцах, юрская флора Крыма оставалась до сих пор неизвестной.

Автору настоящей статьи удалось собрать в окрестностях д. Кучук-Узенбаша и г. Ялты (д. Ай-Василь, д. Дереккой, В. Алушка, Никитский мыс) в средне-юрских песчаниках и сланцах следующие растения: cf. *Fquisetites* sp., *Dictyophyllum* sp., *Sagenopteris Phillipsii* (Brongn.), *Coniopteris hymenophylloides* (Brongn.), *Coniopteris quinqueloba* (Phillips), *Cladophlebis denticulata* (Brongn.) *Todites Williamsonii* (Brongn.),

Cladophlebis (Brongn.), *lobifolia* (Phillips), *Sphenopteris* sp., *Ginkgo* cf. *digitata* (Brongn.), *Brachyphyllum* sp., *Williamsonia pecten* (Phillips), *Williamsonia* sp., *Otozamites* cf. *obtusus* L. et H., cf. *Otozamites Beanii* L. et H., *Nilssonia* cf. *orientalis* Heer.

Вышеуказанные виды встречаются в средне-юрских отложениях Англии, Каменки, Туркестана и Кавказа.

Летом текущего года удалось обнаружить в Бешуйских каменно-угольных копях флору иного состава, чем описанная выше. Для флоры Бешуйских копей весьма характерно присутствие *Dictyophyllum rugosum* L. et H., *Lacopteris polypodioides* Brongn., *Lac. Phillipsii* Zigno.

Эти виды встречаются в нижнемоолите Англии, Германии, Австрии. В России они до сих пор не были найдены.

Кроме этих растений в Бешуйских копях собраны: *Cladophlebis* sp., *Sphenopteris* sp., *Gleichenites* sp., cf. *Equisetites* sp., *Nilssonia* sp.

Случай внезапного наступания одного ледника на северном Кавказе весной 1925 г.

И. Г. Кузнецов.

Старый охотник на туров, житель сел. Куньюм В. Балкарского Общества — Кулчука Биканов, рассказывал мне в 1924 г., что лет 25—30 тому назад он случайно открыл высоко по леднику Дых медное месторождение, где оказались старинные выработки, крепленные деревянными стойками и пилеными досками. Ни сам Биканов, ни другие старики-горцы не помнят, чтобы когда-нибудь велись горные работы так высоко по леднику; не сохранилось у населения и предания об этом. Совершенно независимо другой охотник — Асса Лялюкаев из сел. Шаурдат рассказывал мне, что однажды во время охоты он нашел на леднике Дых вмерзшие в лед пиленые доски и с изумлением спрашивал, откуда они могли бы взяться там. Заинтересованный столь древними разработками и в столь своеобразных природных условиях, я отправился 11 августа 1925 года в занятую ледником долину Дых-су с целью осмотреть это месторождение. В балкарской караулке у моста через Дых-су охотники, осведомившись от К. Биканова о цели нашей экскурсии, сообщили мне, что боковое ущелье Хрум-кол, где находятся выработки, в настоящее время недоступно; к месторождению теперь не только человек, тур не может подойти, ласточка не пролетит туда, так как приблизительно в апреле месяце этого года вся балка была захвачена в течение одного дня вдруг наступившим ледником Хрум-кол. Караульщики рассказали, что в один из апрельских дней охотник убил тура где-то на склонах ущелья Хрум-кол; когда он через день или два вернулся с товарищем, чтобы унести свою добычу, то они увидели, что все ущелье занято ледником. Признаться, я стал с недоверием относиться и к рассказам караульщиков, и к рассказу самого открывателя месторождения; но вместе с тем я был и сильно заинтригован, а потому решил все же пойти и посмотреть своими глазами. Имя, 11 августа после утомительного пути я, мой помощник С. И. Талдыкин и не менее нас заинтересованный проводник К. Биканов подошли к устью Хрум-кол в Дых-чиран и увидели следующую картину.